

ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ ЛОГИКА

ГЕОРГ БРУТЯН

Член-корр. АН Арм. ССР

Исходными или базисными понятиями концепции трансформационной логики являются эксплицитные и имплицитные формы (структуры)* мысли, нулевая эксплицитная форма мысли, нулевая имплицитная форма мысли, подтекстные и контекстные формы мысли, нормальная и корреспондентная форма мысли, подтекстная логика, контекстная логика, порождающие формы, трансформационные правила и т. д.

Под «эксплицитной (в дальнейшем сокращенно: ЭКСП) формой мысли» мы понимаем такую форму мысли, которая непосредственно выражается данной языковой единицей (или системой единиц) без какого-либо ее преобразования. Так, предложение «Некоторые живые существа способны мыслить» (1) непосредственно, в явной, очевидной форме выражает частно-утвердительное суждение. Совокупность следующих трех предложений: «Все люди смертны, Сократ человек, следовательно, Сократ смертен» /2/ опять-таки непосредственно, в явной, очевидной форме выражает умозаключение по первой фигуре силлогизма. (Разумеется это очевидно для тех, кто знает, в данном случае, природу частно-утвердительного суждения, первой фигуры силлогизма). Предложение же «Который час?» /3/ непосредственно, в явной, очевидной форме не выражает никакого суждения.

Под «имплицитной. (в дальнейшем сокращенно: ИМП) формой мысли» понимается такая форма мысли, которая непосредственно не дана рассматриваемым языковым выражением, но подсказывается последним, или окружающими его другими языковыми выражениями, выводится из них посредством нашей интерпретации. Так, предложение /1/ в явной форме, эксплицитно выражает суждение «Некоторые живые существа способны мыслить» (суждение типа I), но в то же время может предполагать как суждение «Некоторые живые существа не способны мыслить» (суждение типа O), так и суждение «Все живые существа способны мыслить» (суждение типа A). Последние суждения (O, A) представляют собою ИМП суждения, предполагаемые исходным ЭКСП суждением. Если совокупность предложений /2/ в явной, очевидной форме выражает умозаключение по первой фигуре силлогизма, то она же в неявной, скрытой форме предполагает аксиому силлогизма в следующей его интерпретации: признак признака предмета явля-

* В дальнейшем — форма.

ется признаком предмета. Это и есть выражение ИМП структуры рассматриваемого умозаключения¹.

В обоих рассмотренных случаях наблюдается однотипная картина. Языковое средство, выражая ЭКСП логическую форму, предполагает другую логическую форму в имплицитном виде. Несколько иную картину мы наблюдаем в случае /3/. Вопросительное предложение «Который час?», хотя и эксплицитно не выражает никакого суждения, однако оно предполагает ИМП суждение, притом не одно. Что предполагает, когда я спрашиваю «Который час?». То, что я хочу знать время, что лицо, к которому я обращаюсь, знает время, возможно, что он понимает тот язык, на котором я задаю вопрос (если вопрос обращен к незнакомцу), что, по-видимому, он ответит на мой вопрос и т. д. и т. п. Все эти мысли имеют ИМП формы, причем они, в рассматриваемом случае, могут принимать различные формы—формы суждений действительности, возможности и т. д. В то же время подтекстные мысли (=суждения), предполагаемые предложением «Который час?», не находятся в одной плоскости. Можно идти все глубже и глубже и выявить новые предполагаемые мысли. Это зависит и от рассматриваемого предложения и от его интерпретирующего. Задача логики, в частности—трансформационной, заключается в том, чтобы исследовать также формы указанных и им подобных мыслей.

Примечательно, что рассматриваемые ИМП формы мысли можно обнаружить при любом срезе рассуждения. Их можно наблюдать не только как скрытые формы понятия, суждения, умозаключения или как правила сочетания мысли, но как неявные показатели всевозможных логических категорий. Сказанное можно проиллюстрировать на примере языкового выражения логического союза конъюнкции—«и». Предположим имеется предложение: «Иванов и Петров участвовали в геологической экспедиции» /4/. Какое суждение непосредственно, в явной форме выражается данным предложением? Вряд ли можно дать однозначный, определенный ответ. По-видимому, это суждение можно охарактеризовать как эксплицитно-неопределенное суждение (суждение ЭКСП неопр.). Между тем можно предполагать два различных (как по содержанию, так и по форме) ИМП суждений в зависимости от различных интерпретаций «и». Предложение /4/ может выразить суждение, где сложному субъекту «Иванов и Петров» приписывается свойство «участие в геологической экспедиции». Это означает, что предполагается их *совместное* участие. Представляется, что такая ин-

¹ Может возникнуть вопрос—следует ли специально выделить аксиому силлогизма как имплицитное структурное правило для эксплицитно выраженной структуры силлогизма? Дело в том, что нередко споры о логической правомерности той или иной формы вывода возникают из-за неясности ее имплицитного фундамента. Это хорошо видно на примере умозаключения из суждений с отношением, о чем, в частности, свидетельствует критика Давида Непобедимого в адрес концепции стоиков по данному вопросу (см. Դ ա ղ ի Բ Ա Ն յ ա ղ Բ, Երկասիրութիւնը փիլիսոփայականը, Երևան, 1980, գրքեր Ժ. Եր. Давид Анахт, Соч., М., 1980, гл. десятая).

терпретация (совместность участия) предложения еще более была бы вероятной, если ограничить предложение /4/ временным фактором, скажем: «Иванов и Петров участвовали в геологической экспедиции 1981 года» /4 а/. Такое временное ограничение дало бы основание полагать, что в указанный год была одна геологическая экспедиция и, следовательно, Иванов и Петров могли *вместе* оказаться в ней. С другой стороны, увеличение числа участников экспедиции («Иванов, Петров, Сидоров и Володин участвовали в геологической экспедиции» /4 б/) уменьшило бы вероятность их совместного участия и подсказало бы мысль о том, что перечисляются фамилии тех (членов одного производственного коллектива, жильцов одного дома и т. д.), которые вообще участвовали в геологической экспедиции. При таком толковании предложений /4/ (с еще большим основанием /4 б/) «и» (а в /4 б/ кроме «и», также знак препинания «,») выступает как носитель логического союза «конъюнкция». В этом случае предложение /4/ выразило бы ИМП суждение сложного конъюнктивного характера, а именно: «Иванов участвовал в геологической экспедиции и Петров участвовал в геологической экспедиции», (а предложение /4 б/ выразило бы следующее ИМП конъюнктивное высказывание: «Иванов участвовал в геологической экспедиции, (=и) Петров участвовал в геологической экспедиции, (=и) Сидоров участвовал в геологической экспедиции и Володин участвовал в геологической экспедиции»).

Все рассматриваемые ИМП суждения представляют одну группу имплицитных суждений, а именно группу подтекстных суждений.

Подтекст—это носитель тех мыслей (их форм, структур), которые не выражены в явной, очевидной форме, скрыты за другими мыслями (формами, структурами) и проявляются посредством нашей интерпретации. Это означает также, что содержание подтекста в определенной мере зависит от интерпретатора, от его видения подтекста. Кто-то заметил: странная вещь пьеса—автор вкладывает в нее один смысл, режиссер понимает по-своему, артисты играют по-другому, а критик интерпретирует своеобразно.

По меткому выражению русского писателя-драматурга Я. Княжнина, можно читать трояким образом: читать и не понимать; читать и понимать; читать и понимать даже то, что не написано. Подтекст есть именно то, что не написано, но предполагается написанным. Подтекст—это то, что читается между строками.

Шекспир говорил о глубоком смысле слов, который обнаруживается, «открывается» («Как вам это понравится»). Чтобы выявить этот глубокий смысл, следует раскрыть подтекст, неявное превратить в явное, неочевидное в очевидное. Дело в том, что по различным причинам—гносеологическим, этическим и т. д.—нередко человек говорит (пишет) не все то, что думает. По мнению Ш. Монтескье, «никогда не следует исчерпывать предмет до того, что уже ничего не остается на долю читателя. Дело не в том, чтобы заставить его читать, а в том, что-

бы заставить его думать»². Чтобы хорошо выразить себя, полагает Ж. Ренуар, художник должен скрыться³. Однако это такая тайна, которой не терпится выдать себя.

Важно, конечно, понимание тех мотивов, которыми руководствуются при создании подтекста мысли. Нередко говорят одно, подразумевают другое. Не случайно, что в таких случаях напрашивается вопрос «что вы хотите этим сказать?». Поэтому, для понимания собеседника важно не только понять то, о чем он говорит, но и то, о чем он думает. Иногда это последнее более важно.

Интересно отметить следующий факт. Один из американских журналов поместил заметку под любопытным заглавием—«Что Шекспир имел в виду?». В ней сообщается, что американская ассоциация преподавателей современных языков продолжает начатый еще в 1860 году шекспироведом Хорасом Хауардом Фернесом подробнейший анализ текстов всех 37 пьес Шекспира. Каждой пьесе посвящается отдельный том, где помимо текста пьесы дается интерпретация ее каждой строчки. Об объеме работы говорит то обстоятельство, что подготовка каждого тома займет около 30 лет.

Нельзя полагать, что подтекст является чем-то раз и навсегда данным и задача состоит в его раскрытии. Подтекст скорее выступает как динамичный процесс. Один и тот же интерпретатор в процессе раскрытия подтекста может идти от подтекста одной глубины к более глубокому или скрытому подтексту и от него к еще более скрытому и т. д.

Практика мышления (как научного, так и художественного) настоятельно требует максимального учета подмысла сказанного, прочитанного, выявления глубинных пластов мысли, раскрытия того, что имел в виду автор той или иной мысли, и других факторов аналогичного порядка. А это обстоятельство, в свою очередь, ставит перед логиками задачу выявления тех форм и структур мыслей, которые порождаются подтекстом.

Тот раздел трансформационной логики, который изучает имплицитные формы и структуры мысли в зависимости от *подтекста*, назовем подтекстной логикой.

Вторая группа имплицитных форм мысли раскрывается посредством контекста.

Раздел логики, изучающий имплицитные формы и структуры мысли в зависимости от *контекста*, назовем контекстной логикой. Контекст может быть логическим и физическим. Логический контекст—это совокупность мыслей, которая дает возможность уточнить точный смысл исследуемого элемента данной совокупности. Физический контекст—это совокупность действий, обстановка, условия, в которых происходит данный процесс, отражаемый в рассматриваемой мысли, которая дает возможность раскрытию адекватного содержания и адекватной формы

² Ш. Монтескье, Избр. произв., М., 1955, с. 316.

³ Ж. Ренуар, Огюст Ренуар, М., 1970, с. 137.

анализируемой мысли⁴. Предположим, анализируем предложение «Кто из вас не знает, что силлогизм состоит из трех терминов?» /5/ в аспекте его отношения к суждению. Выражает ли предложение /5/ суждение в явной форме, эксплицитно? Несомненно нет. Здесь мы имеем дело с ЭКСПо (эксплицитно-нулевым) суждением. Но такой ответ уместен лишь тогда, когда предложение /5/ анализируется само по себе, без связи с другими мыслями. без учета тех условий, ситуаций, в которых оно высказывается, т. е. без учета контекста (логического и физического). Теперь обратимся к контексту. Допустим, что предложение /5/ обращено к группе людей, одни из которых незнакомы с учением логики о силлогизме, другие знакомы. И цель нашего вопроса заключается именно в выяснении этого обстоятельства. Очевидно, что на наш вопрос одни поднимут руки, или просто сообщат, что они не знают, что силлогизм состоит из трех терминов, другие же подтвердят свое знание по данному вопросу. Это означает, что в контексте конкретной ситуации выражение /5/ воспринимается слушателями (допустим, что и задается спрашивающим) как просто вопрос, реализуется как простое вопросительное предложение. И как таковое, оно и в данном контексте не выражает имплицитное суждение, иными словами является суждением ИМПо (имплицитно-нулевым).

Теперь допустим, что это же выражение /5/ произносится на философском факультете, в аудитории студентов, которые изучали логику, сдали экзамен по логике. Очевидно, в такой аудитории на вопрос «Кто из вас не знает, что силлогизм состоит из трех терминов?» никто не поднимет руку, тем самым подтвердив явно невысказанную мысль спрашивающего о том, что все его слушатели знают, что силлогизм состоит из трех терминов. В данном контексте предложение /5/ выступает как риторическое вопросительное предложение, которое выражает ИМП суждение: «все вы знаете, что силлогизм состоит из трех терминов». И это ИМП суждение является контекстуальным, ибо выявляется и фиксируется именно посредством контекста.

Очень широк спектр форм мысли, порождаемых контекстом. И разнообразен. Остановимся еще на одном случае. Предположим произносится слово «кисло» /6/. Вне контекста, очевидно, что оно воспринимается как слово, которое выражает определенное понятие. Но представим такую ситуацию. За обеденным столом мой друг, беря в рот что-то, восклицает «кисло!». В контексте данной ситуации этим словом он выражает понятие о свойстве, которое приписывает предмету, отраженному в ощущении. Следовательно, если посредством слова /6/ явным способом выражается одна форма мысли—понятие, то в определенном контексте им же выражается другая форма мысли—суждение. Это последнее—контекстное ИМП суждение.

⁴ Более конкретно о контексте и его значении для раскрытия адекватной формы мысли см. Г. А. Брутян. О природе и значении контекста (ЗУУЗ 94 «Լրարեր» Համ. 1961, № 5).

Разумеется, объем статьи не дает возможности не только для анализа, но и для простого перечисления всех контекстно-имплицитных форм мысли (как и не было такой возможности для подтекстно-имплицитных форм). Эти формы порождаются и проявляются на любом срезе мысли в ее отношении к контекстуальности.

Подтекстуальные и контекстуальные формы мысли как разновидности ИМП форм чаще всего не только дополняют друг друга, но и помогают взаимопроявлению. (Этот вопрос—предмет специального исследования).

Имплицитная форма иногда разъясняет, обосновывает логическую правомерность эксплицитной формы. Правомерна ли форма следующей мысли: «История искусства и театра»? Может возникнуть сомнение, и последнее основано на том, что в рассматриваемом случае в одной плоскости поставлены понятия, которые являются результатом неправильного деления. Однако раскрытие подтекста рассматриваемой мысли может вполне оправдать логическую правильность данной мысли. Такую научную дисциплину можно прочесть на театроведческом факультете искусствоведческого института, в котором дадут общее представление об истории искусства и более глубокое знание истории театра. Аналогично можно сказать о предмете «История искусства и музыки», если предмет читается на факультете музыковедения. (Ср.: «Экономическую географию Закавказья и Армении» в вузах Армении с предметом «Экономическая география Закавказья и Грузии» в вузах Грузии). Таким образом, мы приходим к выводу о многоструктурности, разноструктурности форм мысли, к выводу о том, что помимо непосредственно выраженных форм мысли данной языковой единицей (системой единиц), имеются также предполагаемые формы мысли.

Каково взаимоотношение между ЭКСП и ИМП формами мысли? Этот вопрос может быть рассмотрен в двух аспектах: /а/ содержательно-познавательном и /в/ формально-познавательном. Первый аспект вопроса можно переформулировать так—что богаче в информационно-познавательном смысле—текст или подтекст и контекст? Многие, причем представители самых различных областей знания, информацию, содержащуюся в подтексте, ставят выше информации самого текста. В предисловии к книге известной немецкой писательницы Анны Зегерс «И снова встреча» Т. Мотылева пишет: «Еще более лаконичен рассказ «Квадрат». Здесь вся сила—в подтексте». Может быть это художественное преувеличение? А может быть это специфика данного случая? Ведь автор предисловия имеет в виду конкретный рассказ. Но вот автор лингвистического исследования Н. Хомский пишет в другой связи в обобщающей форме: «...Как и в случае всякой такой работы, стоит проблема определения не только того, что он сказал, но также—и еще важнее—того, что он имел в виду»⁵. А последнее есть не что иное, как подтекст.

Однако как бы ни решался этот вопрос, или первый аспект /а/ под-

⁵ Н. Хомский, Язык и мышление, М., 1972, с. 29.

нятого выше вопроса, с точки зрения трансформационной логики более интересен второй аспект /в/ этого же вопроса—как соотносятся в познавательном смысле ЭКСП и ИМП формы как таковые в отвлечении от их конкретного и частного содержания.

Для выяснения этого аспекта рассматриваемого вопроса отметим, что ЭКСП формы мысли можно именовать по-разному, исходя из того, что каждое название нацеливает на какое-то свойство изучаемой формы. Уже само название «эксплицитное» подсказывает, что речь идет о явной, нескрытой форме, и это так и есть. Рассматриваемые формы можно назвать также «нормальными», (но, разумеется, не в том понимании, в котором этот термин используется в исчислении высказываний, когда говорим о конъюнктивной и дизъюнктивной нормальных формах высказываний). Под «нормальными» мы здесь подразумеваем то, что является стандартом для соответствующей формы мысли. «Нормальная форма» в качестве синонима «эксплицитной формы» мысли очень близка к аналогичному словоупотреблению у Л. Кэррола⁶. Наконец, среди возможных характеристик ЭКСП форм мысли мы бы отметили их «корреспондентность» в том смысле, что ЭКСП формы являются наиболее соответствующими (=корреспондентными) их языковым выражениям, а их логическая структура наиболее корреспондентной—грамматической структуре соответствующих языковых выражений.

Разъясним это на простом примере. Предположим имеется предложение «Сирень расцвела» /7/. В этом, как и в любом предложении строго зафиксированы подлежащее и сказуемое. «Сирень» является подлежащим, а «расцвела»—сказуемым. Но предложение /7/ как повествовательное предложение выражает суждение. Если рассмотреть это суждение как эксплицитное, не соотнести его ни с каким контекстом, не давать подтекстные интерпретации, то очевидно, что субъектом данного суждения будет понятие *сирень*, а предикатом—понятие *расцвела*. Иными словами, здесь имеется полное соответствие ЭКСП суждения своему языковому выражению и такое же соответствие логической структуры ЭКСП суждения грамматической структуре предложения /7/. Именно в этом смысле эксплицитную форму мысли можно назвать корреспондентной.

Между тем в зависимости от контекста и подтекста и посредством логического ударения это же предложение /7/ может выразить два различных суждения (*Сирень расцвела* /7 а/ и *Сирень расцвела* /7 в/). При этом в одном случае субъект будет соответствовать подлежащему предложения, предикат—его сказуемому (случай /7 а/), в другом же—наоборот: субъект будет соответствовать сказуемому предложения, а предикат—его подлежащему (случай /7 в/). Поэтому если ЭКСП форму мысли называем нормальной, то ИМП форму мысли можно назвать не-нормальной. Или если первую назвать стандартной, корреспондентной, то вторую можно назвать не-стандартной, не-корреспондентной.

⁶ Л. Кэррол, История с узелками, М., 1973, с. 203.

Правда, в анализируемом случае мы имеем дело с простым нераспространенным предложением. Но ведь огромная масса простых предложений являются распространенными, что сводит на нет возможность полного соответствия логической структуры суждения и предложения. В следующем простом распространенном предложении «Моя любимая белая сирень сегодня утром на рассвете расцвела» /8/ подлежащим опять является слово «сирень», а сказуемым—слово «расцвела». Но уже при любой интерпретации между субъектом суждения, выраженного предложением /8/ и подлежащим последнего, как и предикатом того же суждения и сказуемым предложения /8/ не может быть полного соответствия. Важно подчеркнуть, что полного соответствия между логическими и грамматическими категориями не может быть и в том случае, когда суждение, выраженное предложением /8/, рассматривается на эксплицитном уровне. Возникает вопрос—можно ли и в этом случае ЭКСП суждение охарактеризовать (наименовать) как корреспондентное? Ответ должен быть положительным. Это потому, что хотя в данном и в аналогичных случаях нет *полного* соответствия между логической структурой ЭКСП суждения и грамматической структурой выражающего его предложения, тем не менее имеется *определенное*, фиксированное соответствие между ними: субъект суждения соответствует группе подлежащего, а предикат суждения—группе сказуемого. Такого фиксированного соответствия нельзя повсеместно наблюдать в ИМП суждениях, хотя оно может иметь место в одном из случаев.

В качестве иллюстрации корреспондентных форм мысли выше были рассмотрены примеры суждения. Однако сказанное в принципе касается всех форм мысли. Так, если мы рассматриваем языковые выражения «ураган», «кисло» вне контекста и подтекста, то очевидно, что эти слова выражают понятия. Они эксплицитные понятия, и мы назовем их корреспондентными формами мысли. Но эти же слова, в зависимости от контекста, могут выразить и суждения ИМП, которые не являются корреспондентными формами мысли.

Рассмотрение корреспондентности ЭКСП форм мысли имеет и то значение, что обращает особое внимание на связь форм мысли с ее языковым выражением. А эта связь очень важна для понимания сущности также порожденных ЭКСП формами мысли ИМП форм. Дело в том, что в зависимости от интерпретации конкретных языковых выражений, в том числе в различных языках, из одних и тех же ЭКСП форм мысли возможно получить различные подтекстные формы. Это обстоятельство говорит о необходимости учета принципа лингвистической дополнительности при исследовании ИМП форм мысли⁷.

⁷ Об этом принципе см. «Философские науки», 1969, № 3, а также «Memorias del XIII congreso internacional de filosofía. Comunicaciones libres», vol. V, Mexico 1964, p. 67—76.

ЭКСП формы мысли можно охарактеризовать также как порождающие формы в том смысле, что именно ЭКСП формы предполагают—порождают ИМП формы в подтекстном и контекстном срезе. Это замечание справедливо даже в том случае, когда мы имеем дело с ЭКСПо формой.

Наконец, следует указать еще на одну характеристику ЭКСП форм мысли. Они являются первичными по отношению к ИМП формам. ИМП формы мысли, очевидно, можно назвать вторичными по отношению к ЭКСП формам.

После всех этих наименований-характеристик можно сделать заключение в отношении второго аспекта /в/ поднятого выше вопроса о соотносительной ценности ЭКСП и ИМП форм мысли. Они дополняют друг друга, и их совместный учет вместе с учетом данных других логических наук может дать сравнительно полное и правильное представление о формах и структурах мысли.

Трансформационными правилами назовем такие правила, посредством которых из ЭКСП форм и структур получают ИМП формы и структуры. Трансформационные правила можно делить на два больших класса—на *правила выявления* и *правила уточнения*. Применением трансформационных правил выявления мы фиксируем ту или иную форму мысли. При этом если остается неясным конкретный вид этой формы, по отношению к ней применяются трансформационные правила уточнения. Очевидно, что трансформационные правила можно классифицировать, исходя из известной в формальной логике классификации форм мысли. Могут быть и другие основы их классификации. В любом случае мы не преследуем здесь цели классифицировать названные правила. Анализируем лишь некоторые из возможных трансформационных правил в качестве иллюстрации.

Еще Аристотель сформулировал правила сведения фигур силлогизма друг к другу, правила, которые по существу имеют трансформационный характер. Так, говоря о первой и третьей фигурах силлогизма, Аристотель предлагает следующее правило: «...Для раскрытия одной фигуры в другой необходимо в обеих фигурах подвергнуть обращению ту посылку, которая содержит меньший крайний термин, ибо, как мы видели, через эту перестановку и происходит переход [одной фигуры в другую]»⁸.

Трансформационное правило обращения суждения I гласит: в результате обращения суждения I мы получаем опять I, если объемы S и P ЭКСП суждения находятся в отношении перекрещивания, и суждение A, если объем P ЭКСП суждения полностью входит в объем его S. В самом деле, если имеется суждение «Некоторые спортсмены орденоносцы», то из этого суждения I по правилам обращения суждения и на основе учения формальной логики о распределенности терминов мы полу-

⁸ Аристотель, Соч. в четырех томах, т. 2, М., 1978, с. 197.

чим суждение опять I: «Некоторые орденоносцы являются спортсменами». Эта структура вывода эксплицитного характера. Но любопытно, что из суждения I: «Некоторые спортсмены гимнасты» /9/ согласно учению традиционной формальной логики получаем суждение опять типа I: «Некоторые гимнасты спортсмены». Однако здравый смысл протестует, ибо вряд ли кто-либо сомневается в том, что не некоторые, а «все гимнасты спортсмены». Это «разночтение» снимается введением указанного выше правила трансформационной логики, смысл которого сводится к тому, что если имеется суждение типа /9/, то из него посредством обращения мы получаем выводное суждение формы I—как ЭКСП суждение и формы A—как ИМП суждение.

Рассмотрим выражение «Иванов и Петров хорошие партнеры» /10/. Какое суждение выражается данным предложением? Если судить по непосредственной форме, явно выраженной структурой предложения /10/, то мы должны констатировать суждение типа S_1 и S_2 суть P /10 а/, т. е. суждение, где сложному или комплексному или составному субъекту (Иванов и Петров) приписывается предикат (быть хорошим партнером). Это суждение /10 а/ есть не что иное, как ЭКСП суждение. Трансформационная логика при анализе этого (как и подобных) суждения поступает иначе. Она предлагает правило, которое состоит из нескольких шагов: /а/ Выяснить характер понятия, зафиксированного в ЭКСП суждения в качестве P . Если это понятие отражает отношение («быть хорошим партнером» в самом деле может быть отношением), то предложение /10/ выражает также ИМП суждение типа aRb ; /в/ Если это понятие, выражающее свойство, то следует обратиться к выяснению природы частицы «и»; /с/ Если из контекста вытекает, что посредством «и» S_1 и S_2 соединены как единое, то имеем дело с ИМП, ибо в данном случае имплицитное суждение не отличается от эксплицитного. Это может быть в том случае, если из контекста видно, что Иванов и Петров являются хорошими партнерами некого третьего, скажем, Сидорова. Иногда из самого содержания рассматриваемого суждения можно узнать, что «и» объединяет S_1 и S_2 как единое S . Например, если имеется суждение «Спартак и Арарат поделили первые два места» /11/, то «и» можно истолковать только в рассмотренном выше смысле; (d) Если из контекста вытекает, что «и» является выражением конъюнкции, то предложение /10/ выражает имплицитное конъюнктивное суждение: «Иванов является хорошим партнером и Петров является хорошим партнером». (Этого нельзя сказать в отношении предложения /11/: «Спартак поделил первые два места и Арарат поделил первые два места»).

Нетрудно заметить, что трансформационное правило, которым мы пользовались в данном случае, во-первых, выполняло как функцию выявления ИМП суждений, так и функцию уточнения их природы, потому его мы называем комплексным трансформационным правилом, во-вторых, это правило имеет операционный характер.

По-видимому, эти два свойства присущи многим трансформационным правилам. Во всяком случае, таковы трансформационное правило логического ударения и многие трансформационные контекстные правила. Что касается первого из них, то оно сводится к следующему. При анализе природы любого суждения (а) поочередно выделить каждое понятие логическим ударением; (в) получить столько ИМП суждений, сколько будет выделенных логическим ударением понятий в анализируемой форме; (с) в каждом ИМП суждении понятие, выделенное логическим ударением, фиксировать как предикат, второе понятие суждения—как субъект; (d) определить количественные, качественные, модальные и другие характеристики ИМП суждений на основе результатов, полученных посредством операций (а)—(с).

В данном сложном трансформационном правиле, причем операциональном, шаги (а), (в) и (с) являются элементами выявления, а (d)—уточнения.

Наконец, укажем на одно из трансформационных правил также комплексного характера. Речь идет о контекстуальном правиле, порождающем формы суждения из вопросительного предложения. Оно сводится к следующему: (а) прочесть предшествующие данному вопросительному предложению и последующие предложения; (в) если из контекста выясняется, что оно простое вопросительное предложение, то оно выражает как ЭКСПо, так и ИМПо суждения; (с) если же оно вопросительное предложение риторического характера, то оно выражает суждение (=я), которое (ые) выражается повествовательным предложением, равнозначным по содержанию анализируемому вопросительному предложению риторического характера; (d) на основе результатов предшествующих шагов определить необходимые характеристики порожденных ИМП суждений.

Приведенные примеры, разумеется, не исчерпывают всех типов правил трансформационной логики. Одной из задач этой логики как раз и является выявление и описание возможно более полных наборов таких правил.

Если возможна трансформационная логика, то напрашивается вывод о том, что возможна и трансформационная грамматика. Это заключение имеет свои корни в единстве языка и мышления.

Собственно говоря за последние десятилетия создана определенная модель трансформационной грамматики, которая характеризуется некоторыми ее сторонниками как хомскианская революция в языкознании⁹.

Трансформационная логика и трансформационная грамматика, по идее, могут иметь некоторые общие исходные положения, определенные сходства в понятийных инструментариях. Однако приходится констатировать принципиальные различия как в исходных методологических по-

⁹ См., например, Lyons J. Chomsky, The Harvester Press, 2nd ed., 1977 р. 9—10.

зициях, так и в толковании важнейших категорий в предлагаемой выше трансформационной логике и трансформационной грамматике Н. Хомского.

Трансформационная грамматика Хомского зиждется на некоторых положениях картезианской философии, согласно которым человек обладает определенными врожденными идеями. К числу последних Хомский относит также те принципы, на которых строится язык. Причем, эти принципы, по концепции Хомского, являются универсальными. Эти «инвариантные свойства» самых различных языков, по интерпретации Хомского, говорят о наличии «изначальных структур», «универсальной грамматики», заданной генетически и общей и тождественной для всех людей. «Обращение к врожденной репрезентации универсальной грамматики,—пишет Хомский,—на самом деле, решает проблему овладения знанием...»¹⁰.

Между тем, выдвигая понятие трансформационной логики, мы исключаем какое бы то ни было врожденное свойство оперирования ее категориями. Именно в процессе развития логического мышления, с приобретением знаний об окружающей действительности, с его развитием на базе общественно-производственной практики, с овладением основами наличных систем логической науки, можно оперировать категориями трансформационной логики.

В концепции трансформационной грамматики Хомского важное место занимают понятия «поверхностная структура» (surface structure), «глубинная структура» (deep structure). Он, в частности, исходит из того, что любое предложение обладает как поверхностной, так и глубинной структурой. «...Синтаксический компонент грамматики должен указывать для каждого предложения *глубинную структуру*, которая определяет его семантическую интерпретацию, и *поверхностную структуру*, которая определяет его фонетическую интерпретацию. Первая интерпретируется ее семантическим компонентом, вторая—фонологическим компонентом»¹¹.

Может казаться, что имеется аналог этих форм в трансформационной логике в виде понятий: ЭКСП и ИМП формы мысли, а также соответственно: нормальная, стандартная, корреспондентная форма мысли, с одной стороны, и—не-нормальная, не-стандартная, не-корреспондентная—с другой. К первым названиям можно было бы прибавить также «поверхностная форма мысли», а ко вторым—«глубинная форма мысли», если бы эти словосочетания не имели также определенного гносеологического смысла. С точки зрения Хомского, глубинная структура предложения показывает более существенные его свойства, чем поверхностная структура. Более того, по словам Хомского, «поверхностная структура часто является обманчивой и неинформативной»¹². Если даже отвлечься от таких случаев, то в общей форме можно ска-

¹⁰ Н. Хомский, *Язык и мышление*, с. 105.

¹¹ Н. Хомский, *Аспекты теории синтаксиса*, М., 1972, с. 20.

¹² Н. Хомский, *Язык и мышление*, с. 49.

зать, что по концепции Хомского, поверхностная структура соответствует уровню описания, а глубинная структура—уровню объяснения.

И в этом вопросе наблюдается принципиальное гносеологическое, теоретико-познавательное различие между понятиями «поверхностная структура», «глубинная структура» трансформационной грамматики Хомского и «эксплицитная форма», «имплицитная форма» трансформационной логики. Применяя понятия ЭКСП и ИМП формы мысли, мы не приписываем гносеологический примат ни одному и ни другому, не считаем, что одно из них играет более важную роль в раскрытии форм мысли, чем другое, а исходим из того, что каждое из них выявляет формальные свойства определенного среза мысли и только совместный учет их результатов может привести к правильному пониманию форм мысли.

К сказанному имеет прямое отношение также следующее соображение. Хомский исходит из того, что происходит трансформация глубинной структуры в поверхностные, что именно глубинная структура порождает поверхностные структуры (причем этими переходами, трансформациями управляет врожденная грамматика, заложенная в мозгу человека). Это означает, что первичной у Хомского выступает глубинная структура, а поверхностные структуры являются вторичными, производными от глубинной. Между тем, имеется прямо противоположное соотношение между ЭКСП и ИМП формами мысли в трансформационной логике. Здесь мы прежде всего имеем дело с явно выраженными—эксплицитными формами, и в этом смысле они являются первичными. Мы поначалу имеем дело с формами мысли, данными текстом, и лишь затем от текста мы идем к подтексту и контексту, обнаруживая ИМП формы мысли. Если в трансформационной грамматике Хомского глубинная структура порождает поверхностные структуры, то в трансформационной логике ЭКСП формы порождают ИМП формы, (при этом, как было сказано выше, коренным образом отличаются и механизмы порождения в одной и другой системе).

Именно, прежде всего вышеуказанными расхождениями объясняется выбор терминологии в развиваемой нами концепции и отказ от применения некоторых терминов, которые широко практикуются в учении Хомского. И тем не менее имеются два термина, которые точно выражают некоторые ключевые понятия нашей концепции и в то же время обозначают основные категории в учении Хомского.

Это, во-первых, термин «порождающий». Свою грамматику Хомский часто называет порождающей или генеративной (*generative grammar*). По концепции Хомского, глубинная структура порождает неограниченное количество поверхностных структур. Говоря же об ЭКСП и ИМП формах, структурах мысли, мы исходим из того, что эксплицитные формы обуславливают и в этом смысле порождают определенное количество имплицитных форм и структур мысли. Да и сам термин «порождающее» независимо от Хомского применялся в логике, в частно-

сти, Постом, о чем упоминает сам Хомский¹³. И, наконец, различия в применении термина «порождающее» не имеет принципиального различия. Главное здесь в том, что одна форма порождает другую.

Второй термин—«трансформационный». Этот термин находит исключительно широкое применение у Хомского, причем в самых различных сочетаниях: трансформационная грамматика (*transformational grammar*), трансформационный компонент (*transformational component*), трансформационное правило (*transformational rule*), трансформационный показатель (*transformational marker*) и т. д. Центральная идея трансформационной грамматики, по разъяснению Хомского, состоит в том, что поверхностные и глубинные «структуры» вообще различны и, что поверхностная структура задается неоднократным применением определенных формальных операций, называемых «грамматическими трансформациями», к объектам более элементарного вида¹⁴.

Думается, что сама по себе «трансформация» может служить удачным термином в сочетании с «логикой» для изложения нашей концепции в целом.

Выше были очерчены контуры трансформационной логики, охарактеризованы в самой общей форме ее базисные понятия, на примере анализа некоторых трансформационных правил дано представление о них. Трансформационную логику можно охарактеризовать как науку, раскрывающую различие между ЭКСП и ИМП формами и структурами мысли, сущность подтекстных и контекстных форм мысли, возможности и способы порождения ИМП форм и структур мысли из ЭКСП форм и структур.

Задача состоит в систематическом исследовании понятийного состава трансформационной логики, имплицитных форм и структур мысли, как подтекстных, так и контекстных, выявлении всех возможных трансформационных правил. С этой целью необходимо, прежде всего, последовательно руководствуясь точными формальными критериями, фиксировать ЭКСП формы и структуры мысли и соотнести с ними соответствующие порождающие формы на уровне имплицитного среза мысли.

Без такой предварительной работы некоторые споры среди логиков, в частности, по вопросу о непосредственных умозаклчениях, расширенной теории силлогизма и т. д., напоминают диалог глухонемых. Это из-за того, что спорящие стороны стоят на различных логических платформах и в то же время сами не совсем четко представляют не только то, на какой платформе стоит оппонент, но и то, на какой он сам стоит. Неясность происходит по крайней мере по двум причинам: (а) из-за неясности понимания формы мысли, данной нам непосредственной языковой действительностью, (в) из-за неясности вопроса о том, учитывается ли наше содержательное знание, выходящее из рамок знания,

¹³ Н. Хомский, *Аспекты теории синтаксиса*, с. 14.

¹⁴ Там же, с. 20.

данного нам непосредственно рассматриваемой формой мысли при решении ее логического статуса.

Трансформационная логика является одной из возможных логических систем (=наук), раскрывающих огромное богатство человеческой мысли, ее формы и структурное разнообразие. При воссоздании картины того феномена, который представляет логическое в мыслях, следует учесть, наряду с данными других логических наук, и те выводы, которые вытекают из трансформационной логики. Без этого указанная картина не может быть относительно полной и адекватной реальному бытию логического рассуждения.

Существование трансформационной логики наряду с другими логическими науками подтверждает также концепцию полилогики¹⁵.

Результаты, которые мы получаем посредством трансформационной логики, обогащают наше знание о логическом не только в количественном отношении. Они раскрывают перед исследователем широкие горизонты для нового осмысления природы логического.

ՓՈԽԱԿԵՐՊԱԿԱՆ ՏՐԱՄԱՐԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

ԳԵՈՐԳ ԲՐՈՒՏՅԱՆ
ՀՍՍՀ ԳԱ թղթակից անդամ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Փոխակերպական տրամաբանությունը կարելի է բնութագրել որպես այնպիսի գիտություն, որը դրսևորում և մեկնաբանում է մտքի բացահայտ և ոչ-բացահայտ ձևերի (կառուցվածքների) տարբերությունը, ենթատեքստային և համատեքստային ձևերի էությունը, բացահայտ ձևերից սերող ոչ-բացահայտ ձևերի ստացման հնարավորություններն ու եղանակները:

Մտքի բացահայտ ձևն այն ձևն է, որն անմիջականորեն արտահայտվում է լեզվական տվյալ միավորի (միավորների համակարգի) միջոցով, առանց վերջինիս որևէ ձևափոխման: Մտքի ոչ-բացահայտ ձևն այն ձևն է, որը բխում է, սերվում բացահայտ ձևից, վերջինիս լեզվական արտահայտություններից կամ էլ դրան շրջապատող արտահայտություններից՝ այս կամ այն մեկնաբանման միջոցով: Մտքի ոչ-բացահայտ ձևերը կարող են սերվել բացահայտ ձևերից՝ ենթատեքստի կամ համատեքստի բացահայտմամբ և ըստ այդմ էլ կոչվում են ենթատեքստային կամ համատեքստային ձևեր: Ոչ-բացահայտ ձևերի ամրագրումը հաճախ օգնում է պարզելու բացահայտ ձևերի օրինականությունը: Մտքի բացահայտ և ոչ-բացահայտ ձևերը միմյանց լրացնում և այգայիսով ստեղծում են տրամաբանականի համեմատաբար լրիվ պատկերը:

Փոխակերպական կոչվում են այն կանոնները, որոնց միջոցով մտքի բացահայտ ձևերից սերվում են ոչ-բացահայտ ձևեր: Այդ կանոնները կարելի է բաժանել երկու հիմնական խմբի՝ բացահայտող և ճշգրտող կանոնների: Առա-

¹⁵ Об этом более подробно см. G. Brutian. On the Conception of Polylogic.—Mind*, Oxford, July, 1968, vol LXXII, № 307.

շինների միջոցով ամրագրվում են մտքի ոչ-բացահայտ ձևերը, վերջիններիս միջոցով դրանք ճշգրտվում են, եթե ամրագրվելիս դեռևս անորոշ է մնում ոչ-բացահայտ ձևի կոնկրետ տեսակը: Երբ փոխակերպական կանոնն իրականացնում է այդ երկու խնդիրները, այն կոչվում է զուգակցային:

Փոխակերպական տրամաբանությունը ենթադրում է փոխակերպական քերականության գոյությունը, որ բխում է մտքի և լեզվի միասնականության գաղափարից: Այդ հանգամանքն էլ իր հերթին ենթադրում է փոխակերպական տրամաբանության և փոխակերպական քերականության որոշ ելակետային դրույթների ընդհանրություն և հասկացութային կազմի որոշակի ազգակցություն: Մինչդեռ այժմ հայտնի և լայն ճանաչում գտած Ն. Խոմսկու ու նրա հետևորդների փոխակերպական քերականությունը և փոխակերպական տրամաբանությունը խարսխվում են սկզբունքորեն տարբեր ելակետային մեթոդաբանական-իմացաբանական դրույթների վրա: Դրանք մասնավորապես վերաբերում են այնպիսի ըմբռնումների, ինչպիսիք են սկզբնական կառուցվածքի (ձևի) առաջացումն ու կիրառման կարողությունները, սերող ձևերի բնույթն ու ճանաչողական նշանակությունը և այլն: